

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-2-125-115-125

EDN: BLGTEQ

Наталья Юрьевна Стоюхина¹, **Артем Андреевич Костригин²**

¹Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

²Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)». 117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1

¹natast0@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>

²artdzen@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5454-7357>

Из истории преподавания психологии: первые советские учебники 1920-1930-х гг.

Аннотация. В статье анализируются советские учебники и учебные пособия по психологии 1920-1930-х гг. до Постановления «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» от 4 июля 1936 г. Рассматриваются работы К. Н. Корнилова, В. А. Артемова, Н. А. Бернштейна, Л. С. Выготского, Н. Ф. Добрынина, А. Р. Лурии, П. С. Любимова, С. М. Василейского, А. А. Гайворовского, С. М. Вержболовича, А. П. Болтунова, Г. Е. Шумкова. Среди учебных и учебно-методических изданий обсуждаются учебники, практикумы, хрестоматии, пособия и руководства. Основное ядро учебных публикаций составляют работы, написанные сотрудниками Московского государственного института экспериментальной психологии под руководством К. Н. Корнилова. Это отражалось на теоретико-методологических принципах, на которых стояли авторы при разработке своих учебных пособий: во многих из них центральным было понятие реакции, а трактовка различных психических явлений осуществлялась с позиций реактологии. Вторая группа учебных работ в качестве опоры использовала другие распространенные в то время психологические подходы — зарубежная гештальт-психология, дореволюционная российская эмпирическая и экспериментальная психология, советская рефлексология. Однако с начала 1930-х гг. и после реактологической дискуссии 1931 г. учебные разработки в рамках реактологии и других оригинальных психологических направлений были практически свернуты. Последний учебник изучаемого периода, изданный К. Н. Корниловым в 1934 г., стал своеобразным переходом от периода теоретико-методологического плюрализма в советской психологии к однородному полю психологической науки и образования на основе марксизма. Рассмотрение советских учебных пособий по психологии 1920-1930-х гг. позволяет не только анализировать характеристики психологического образования этого периода, но и определять их теоретико-методологические основания, на которых строился учебный курс или учебно-методическое издание.

Ключевые слова: история психологии; советская психология; преподавание психологии; учебник; практикум; хрестоматия; реактология; психологическое образование

Для цитирования: Стоюхина Н. Ю., Костригин А. А. Из истории преподавания психологии: первые советские учебники 1920-1930-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2 (125). С. 115-125. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-115-125>. <https://elibrary.ru/blgteq>.

Original article

Natalia Yu. Stoyukhina¹, **Artem A. Kostrigin²**

¹Candidate of psychological sciences, associate professor of the department of management psychology, FSBEI HE «Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod». 603022, Nizhny Novgorod, Gagarin ave., 23

²Candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology, FSBEI HE «Kosygin Russian state university (Technology. Design. Art)». 117997, Moscow, Sadovnicheskaya st., 33 b. 1

¹natast0@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9968-7153>

²artdzen@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5454-7357>

From the history of teaching psychology: the first soviet textbooks of the 1920-1930s

Abstract. The article analyzes soviet textbooks on psychology in the 1920-1930s till the Decree «On pedagogical perversions in the system of the People's Commissariat of Education» of July 4, 1936. The works of K. N. Kornilov, V. A. Artemov, N. A. Bernshtein, L. S. Vygotsky, N. F. Dobrynin, A. R. Luria, P. S. Lyubimov, S. M. Vasileisky, A. A. Gayvorovsky, S. M. Verzhbolovich, A. P. Boltunov and G. E. Shumkov are examined. Their textbooks, practicums, anthologies and manuals are discussed. The main core of educational publications were works written by employees of Moscow state institute of experimental psychology under the guidance of K. N. Kornilov. This was reflected in the theoretical and methodological principles on which the authors stood when developing their textbooks: in many of them the concept of reaction was central, and the interpretation of various mental phenomena was carried out from the standpoint of reactology. The second group of educational works used other psychological approaches common at that time — foreign Gestalt psychology, pre-revolutionary Russian empirical and experimental psychology, Soviet reflexology. However, since the early 1930s and after the reactological discussion in 1931, educational developments within the framework of reactology and other original psychological trends were practically curtailed. The last textbook of the period under study, published by K. N. Kornilov in 1934, became a kind of transition from the period of theoretical and methodological pluralism in Soviet psychology to a homogeneous field of psychological science and education based on Marxism. Consideration of Soviet textbooks on psychology in the 1920-1930s allows analyzing not only the characteristics of psychological education of this period, but also determining their theoretical and methodological foundations, on which the teaching course or educational-methodological publication was built.

Keywords: history of psychology; soviet psychology; teaching psychology; textbook; practicum; anthology; reactology; psychological education.

For citation: Stoyukhina N. Yu., Kostrigin A. A. From the history of teaching psychology: the first Soviet textbooks of the 1920-1930s. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(2): 115-125. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-115-125>. <https://elibrary.ru/blgteq>.

Введение

В настоящее время любой преподаватель психологии располагает множеством разнообразных учебников, учебных и учебно-методических пособий, имеющих гриф Министерства образования, вуза и т. д., а Интернет позволяет обращаться к любому из них. Есть даже специальная учебная дисциплина — методика преподавания психологии, «имеющая свой предмет изучения — методическую систему психологического образования преподавания, куда входят цель образования, содержание, методы, формы, средства осуществления, субъекты психологического образования — педагог и ученик» [Стоюхина, 2009, с. 12]. Профессор Санкт-Петербургского университета В. И. Гинецинский (1940-2014), написавший самое поэтическое пособие по методике преподавания психологии, заметил: «Положение методики преподавания психологии по отношению к центральным во всякой методике проблемам психологии усвоения знаний иное, нежели у методик других дисциплин, которые неизбежно опираются именно на результаты психологии при разработке методических вопросов. Поэтому можно сказать, что методика преподавания психологии есть психология, обращенная на саму себя» [Гинецинский, 1983, с. 3]. Такой рефлексивный взгляд обеспечивает историко-психологический подход при изучении учебни-

ков, пособий, рассматриваемых как историографические источники.

Нам представляется, что 1920-1930-е гг. в СССР как для истории психологии, так и для истории ее преподавания являются весьма важным этапом: построение новой, «марксистской» психологии, разработка идей реактологии и рефлексологии, проведение идеологических дискуссий — все это нашло свое выражение и в учебной литературе по психологии.

Учебники и учебные пособия по психологии, изданные сотрудниками Государственного института экспериментальной психологии в 1920-1930-е гг.

Основными авторами учебных и учебно-методических работ были сотрудники Государственного института экспериментальной психологии, в частности, его директор, основатель реактологии Константин Николаевич Корнилов (1879-1957). Как пишет историк советской психологии С. А. Богданчиков, Корнилов воспринимался современниками как ученик Г. И. Челпанова, несмотря на все его «декларативные добавления в виде марксистской терминологии и реактологические претензии» [Богданчиков, 2018, с. 185]. «На протяжении 1920-х гг., пока К. Н. Корнилов был директором, фактически вся научная продукция института — хрестоматия и практикум по психологии, институт-

ские сборники, экспериментальные исследования, журнал “Психология” — выпускались в русле челпановских традиций (что, впрочем, не мешало К. Н. Корнилову одновременно всячески третировать и критиковать Г. И. Челпанова)» [Богданчиков, 2018, с. 186].

Первым новым учебником по психологии, допущенным научно-педагогической секцией Государственного учебного совета (ГУС) Наркомата просвещения РСФСР для педагогических учебных заведений, был «Учебник психологии, изложенный с точки зрения диалектического материализма» К. Н. Корнилова, вышедший пятью изданиями с 1926 по 1931 г. (общий тираж — более 30 тысяч экземпляров). Как писал сам автор, он сделал попытку осветить факты психологии с точки зрения диалектического материализма, положив в основу следующие принципы: 1) монизма, при котором «психология рассматривается как наука о поведении человека, причем под поведением понимается совокупность всех реакций человека на раздражения окружающей среды. Эта совокупность реакций охватывает как нечто единое и цельное все жизненные проявления организма» [Корнилов, 1929, с. 3]; 2) материализма, на основе которого «психические состояния рассматриваются как свойство высокоорганизованной материи и являются субъективным выражением физических и физиологических процессов, происходящих в организме» [Корнилов, 1929, с. 3]; 3) диалектики, с помощью которой обосновывает положение о том, что «поведение человека есть процесс то усложняющийся, то падающий количественно, в силу чего качественно, в виде скачка, получающий различные формы своего проявления» [Корнилов, 1929, с. 3]; 4) детерминизма, на основе которого поведение человека рассматривается как обусловленное социальными и биологическими факторами; 5) гностицизма, при котором признается познаваемость поведения человека. Более подробно эти положения он рассмотрел ранее в работе «Современная психология и марксизм» [Корнилов, 1924], к которой и адресовал читателей.

В предисловии ко второму изданию К. Н. Корнилов писал, что исправил и дополнил предыдущее издание, предварительно проведя опрос среди более чем 500 студентов, а также выслушав замечания от бывших учеников, ставших преподавателями педагогических техникумов, а перевод учебника на немецкий, украинский, белорусский и грузинский языки подтверждал его нужность.

Предмет современной психологии К. Н. Корнилов определил как «изучение всего многообразия реакций человека, т. е. его внешних проявлений вместе с субъективным их выражением. <...> А так как совокупность всех этих проявлений человека можно кратко обозначить термином “поведение”, поэтому предмет психологии можно также определить как изучение поведения человека в окружающей среде» [Корнилов, 1929, с. 9]. Поведение, ввиду его сложности, изучать трудно, поэтому Корнилов предложил «разложить его на составные моменты — реакции как ответы живого организма на раздражения окружающей среды» [Корнилов, 1929, с. 10]. Одним из важнейших методологических принципов учебника автор называл детерминизм, и так как человек является продуктом социальных условий, К. Н. Корнилов провозглашал детерминированность общественного поведения социальными условиями («каждый класс имеет свою классовую психологию, свое классовое поведение» [Корнилов, 1929, с. 37]), детерминированность идеологий человека (бытие определяет сознание) и детерминированность поведения отдельного человека («сама отдельная личность — это только сгусток сжатых общественных влияний, завязанных в маленький узелок» [Корнилов, 1929, с. 40]). Социально-экономические условия составляют одну группу факторов, определяющих поведение человека, но есть еще физиологические механизмы, с помощью которых поведение проявляется тем или иным образом.

Понятие «реакция» заняло в учебнике центральное место, и мы видим, что отделы третий («Основные свойства реакций человека») и четвертый («Основные виды реакций и типы поведения человека») рассматривают реакции с разных сторон [Корнилов, 1929]:

Гл. VIII. Закрепление и воспроизведение реакций, или память.

Гл. IX. Установка при реакциях, или внимание.

Гл. X. Связь и течение реакций.

Гл. XI. Рефлекторные и инстинктивные реакции.

Гл. XII. Эмоциональные реакции.

Гл. XIII. Основные виды инстинктивных и эмоциональных реакций.

Гл. IV. Приобретенные реакции.

Гл. XV. Основные виды приобретенных реакций.

Гл. XVI. Основные типы поведения людей.

Интересно, что предваряло это учебное издание пособие К. Н. Корнилова для высшей школы «Учение о реакциях человека (реактология)» [Корнилов, 1927], допущенное научно-технической секцией ГУС в качестве пособия для высших учебных заведений, вышедшее первым изданием в 1925 г. В дальнейшем было опубликовано второе издание в 1926 г. и третье — в 1927 г. Как писал автор, эти исследования по реактологии — всего 12 законченных исследований — он проводил в лаборатории Психологического института им Л. Г. Шукиной при Московском университете с 1910 по 1922 г., идя «по пути, проторенному многочисленными иностранными учеными, исследуя лишь временную сторону явления реакции. И только с 1913 г., когда <...> удалось вскрыть динамическую сторону в процессе реакции и сконструировать свой собственный аппарат для измерения траты энергии при реакциях, <...> исследования приобрели самостоятельный характер, и с тех пор сосредоточены по преимуществу на разработке этой динамической стороны в явлении реакции» [Корнилов, 1927, с. III]. Необычно то, что изучение реакций Корнилов начал не с теоретических основ, а с экспериментов, что сам объяснял так: «...только на почве строго научного экспериментального изучения <...> возможно делать те или иные теоретические выводы» [Корнилов, 1927, с. III].

В пособии, на фоне описания методов, планов исследования реакций, методики постановки опытов и пр., выделяется глава (она представляется особо ценной) «Прикладное значение полученных результатов», где рассматриваются возможности применения к трудовым процессам человека и к его воспитанию, то есть в отношении к психотехнике и педологии.

В помощь студентам К. Н. Корнилов рекомендовал руководства, составленные его коллегами по Психологическому институту, — «Психологическая хрестоматия» [Психологическая хрестоматия, 1927] и «Практикум по экспериментальной психологии» [Артемов, 1927].

Сотрудники Московского государственного института экспериментальной психологии В. А. Артемов, Н. А. Бернштейн, Л. С. Выготский, Н. Ф. Добрынин, А. Р. Лурия в 1927 г. выпустили «Практикум по экспериментальной психологии» под редакцией К. Н. Корнилова, допущенный Научно-политической секцией ГУС для студентов, изучающих психологию (тираж — 3 тыс.). Они декларировали пособие как «первый

опыт построения экспериментально-психологического практикума с новой точки зрения» [Артемов, 1927, с. 12]. Авторы хотели «через технику и методику эксперимента привести слушателей к самым основам строящейся новой психологии; изучить психологию исследовательским методом. Поэтому в каждой главе дано краткое введение в теорию обсуждаемого вопроса, указано его место в общей системе научной психологии, приведены важнейшие установленные в науке результаты и только на фоне этого развернуто описание техники и методики опыта» [Артемов, 1927, с. 11].

Интересны теоретические основания работы в описании авторов: «Традиционная психология различала со времен Вундта три основных экспериментальных метода в психологии: метод раздражения, метод выражения и метод реакции. Это разделение в значительной мере падает в объективной психологии, изучающей поведение человека, так как она задается целью осветить все поведение человека как систему его реакций на биосоциальные раздражители. Изучая отдельные законы протекания реакций, их закрепление, связь, торможение, типы, отдельные моменты и пр., она все время имеет дело с реакцией как с основной материей и непосредственным предметом экспериментирования. Что бы мы ни изучали в психологии, мы всегда изучаем, в конечном счете, реакцию, к которой сводятся и все самые сложные, высокие и тонкие формы нашего поведения. <...> Таким образом, новая психология знает один метод — реактологический» [Артемов, 1927, с. 11-12], чем обуславливается не только единство метода, но и единство принципа.

Авторы неоднократно подчеркивали свою приверженность принципам реактологии и свою последовательность взглядов в русле теории К. Н. Корнилова: «Нами положена в основу настоящей книги реактологическая система психологии, как она складывается в русской и американской психологии. Все формы поведения трактуются как реакции человека; к реакциям сводится поведение. <...> Для реактологической психологии эксперимент есть средство организовать известным образом поведение человека, модифицировать систему воздействующих на него раздражителей и планомерно вызывать желательные формы реакции в различных условиях, учитывая как эти условия, так и самую реакцию, изучая отдельные ее элементы, их усложнение, типы реакции, важнейшие законы ее протекания и закрепления, образования сложных форм пове-

дения и т. п. Поэтому мы начинаем с реакции, как с основного понятия, затем вводим ее усложнения, модификации по типам и т. п». [Артемов, 1927, с. 12]. Подробность изложения опытов обусловлена предполагаемой самостоятельностью студентов, которые будут выполнять задания.

Те же сотрудники — ассистенты Московского государственного института экспериментальной психологии (с 1924 г. Психологический институт им. Л. Г. Щукиной сменил название) В. А. Артемов, Л. С. Выготский, Н. Ф. Добрынин, А. Р. Лурия (за исключением Н. А. Бернштейна) составили психологическую хрестоматию, куда вошли тексты ведущих психологов всего мира, описывающие различные направления современной психологии как науки о поведении человека. «Материал этот до чрезвычайности многообразен, к тому же в большинстве случаев разбросан по многим первоисточникам, которыми сплошь да рядом не в силах воспользоваться рядовой читатель, интересующийся современной психологией» [Психологическая хрестоматия, 1927, с. 3]. Как писали составители, ими руководило желание помочь читателю, особенно преподавателю психологии, педологии и педагогики из провинции. Несмотря на затянувшуюся работу над изданием и необходимость сокращения ряда текстов, хрестоматия получилась объемной и представляла современную психологию с различных точек зрения: субъективно-эмпирическое направление и основные моменты его кризиса; американская психология поведения; рефлексология и ее критика; марксистская школа психологии; психоанализ; методы психологии; основные механизмы поведения животных и человека — реакции; учение о конституции человека и биологические условия поведения; основные моменты реакции человека — закрепление и воспроизведение, установку или внимание, торможение, течение и связь реакций; различные виды реакций — влечения и инстинкты, эмоциональные реакции и сложные реакции; учение о характере и типах поведения; современное положение психотехники.

В 1929 г. вышло учебное пособие для высшей школы доцента Московского университета В. А. Артемова по детской экспериментальной психологии, допущенное научно-технической секцией ГУС (тираж 3 тыс.) [Артемов, 1929]. В. А. Артемов также оставался сотрудником Государственного института экспериментальной психологии, поэтому коллегия института одобрила печатание книги. Действительно, набрав-

шая популярность педология требовала своей учебной литературы, что и подтверждалось изложенными автором соображениями:

1) желанием «подвести некоторый итог достижениям детской экспериментальной психологии, поскольку они могут служить основанием для педагогики» [Артемов, 1929, с. 3], что было важно в то время — «во время борьбы новой психологии с идеализмом и механизмом субъективной эмпирической школы ее место, как место научной дисциплины, намеревалась занять рефлексология (не павловской школы), не имея на то достаточных оснований» [Артемов, 1929, с. 3];

2) желанием продемонстрировать достижения детской экспериментальной психологии, их богатства и глубины, по сравнению с рефлексологией;

3) желанием дать посильное для настоящего руководства диалектически-материалистическое понимание поведения ребенка.

Экспериментальные основания для описания целостного и динамического характера поведения человека Артемов брал в современной немецкой целостной психологии — Gestalt — или *Komplextheorie*; по его мнению, экспериментальные работы и отдельные исследования этих школ давали основание для необходимых теоретических построений, ведь «психологи этих школ чисто эмпирически идут по пути, зачастую близко лежащему к нашим новым устремлениям» [Артемов, 1929, с. 4].

Обращают на себя внимание годы издания вышеназванных учебных пособий — все они предшествуют реактологической дискуссии 1931 г., после которой с реактологической психологией Корнилова было покончено; та же участь постигла и другие «буржуазно-идеалистические теории». Как пишет С. А. Богданчиков, «и по содержанию, и по своему формату, и по результатам и последствиям реактологическая дискуссия может рассматриваться как завершение периода 1920-х гг. и начало перехода к новому этапу — от психологии марксистской к психологии советской» [Богданчиков, 2018, с. 192]. Сам К. Н. Корнилов больше «не директор Московского института экспериментальной психологии, а только профессор и заведующий кафедрой психологии Московского пединститута» [Богданчиков, 2000, с. 80]. Но интерес к преподаванию психологии в педвузах и техникумах сохранялся и вновь возник в печати в 1934 г., когда вышел новый учебник К. Н. Корнилова «Психология» [Корнилов, 1935б]. Первое издание вышло тира-

жом 30 тыс. экземпляров, второе, вышедшее в 1935 г., — тиражом 10 тыс.

Этот учебник предназначался студентам первого курса педагогических институтов, и его освоение было рассчитано на 50 часов. Выстраивая содержание, автор отошел от традиционной тематической структуры и после изложения основных положений психологии перешел к учению о личности, а уже только потом — к изучению познавательных процессов. Такое изменение в следовании тем он объяснил так: «Если начинать изложение с учения о личности, то у учащихся перед глазами всегда стоит образ цельного, живого, конкретного человека, от поведения которого в определенной социальной среде зависит деятельность тех или иных его психических функций» [Корнилов, 1935б, с. 6]. Если же строить курс традиционно — от изложения определенных психических функций двигаться к личности, то «у учащихся до самого конца остаются в сознании лишь разрозненные элементы этой личности» [Корнилов, 1935б, с. 6]. Как считал Корнилов, именно в таком следовании материала можно и нужно давать знания по историческому материализму и физиологии нервной системы. О реакциях больше не упоминалось, а предметом психологии называлось изучение закономерностей психической деятельности человека.

Говоря об этом учебнике К. Н. Корнилова, невозможно обойти вниманием разгромную рецензию советского психолога П. И. Левентуева, бывшего руководителя сектора педологии и психологии Узбекского научно-исследовательского института педагогики. После Постановления «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» от 4 июля 1936 г. бывшие педологи вынуждены были критиковать себя и своих коллег, а свою брошюру П. И. Левентуев целиком посвятил яростной критике учебника по психологии Корнилова [Левентуев, 1938]. Не пропустив в критике ни одной главы учебника, он завершил доклад так: «Учебник Корнилова, содержащий вреднейшие педологические извращения, имевший ряд других антимарксистских положений, в течении ряда лет пользовался в педвузах и изучался педагогами. Он приносил глубочайший вред работе школы, почему и изъят из употребления» [Левентуев, 1938, с. 16].

В эти же годы были еще и методические рекомендации в виде статей ведущих психологов того времени — В. Н. Колбановского [Колбановский, 1936], К. Н. Корнилова [Корнилов, 1935а] и С. Л. Рубинштейна [Рубинштейн, 1935]; мысль,

объединявшая эти три — такие разные — работы, заключалась в том, что человек (и ребенок) должны стать предметом изучения психологов в педагогических учебных заведениях.

В 1936 г. вышел еще один практикум по экспериментальной психологии под редакцией К. Н. Корнилова (тираж 10 тыс.) [Любимов, 1936]. Его автором стал малоизвестный психолог Пантелеймон Саввич Любимов (1902-1941). Он был родом из семьи священника села Усолье, что в 40 км от Иркутска, рано осиротел, хорошо учился, а после окончания школы поехал в Москву. После окончания Второго Московского государственного университета с отличием поступил в аспирантуру, а затем получил кандидатскую степень по психологии. В своих немногочисленных работах он исследовал психологию военных летчиков. С началом Великой Отечественной войны ушел на фронт добровольцем, записавшись в народное ополчение. Погиб под Ельней Смоленской области. У здания нынешнего Московского педагогического государственного университета имя П. С. Любимова выбито на мраморной доске, посвященной павшим воинам. Его имя также упоминается в памятном очерке Л. С. Выготского, посвященном рано ушедшему из жизни Б. Е. Варшаве: с последним у П. С. Любимова была совместная работа «Экспериментальное исследование умственной одаренности», сохранившаяся только в рукописи [Варшава, 1931, с. 5].

Итак, в предисловии к практикуму [Любимов, 1936], предназначенному для студентов 1-го курса педагогического и дефектологического факультетов педагогических институтов, редактор К. Н. Корнилов писал об основной характеристике этой работы: «Он (практикум. — прим. Н. С., А. К.) находится в полном соответствии с программой, утвержденной Наркомпросом, и является органическим дополнением к моему учебнику психологии, так как тот материал, который излагается теоретически в лекционном курсе, затем прорабатывается практически в лаборатории. Принцип единства теории и практики объединяет оба означенных учебника. <...> автор намеренно остановился по преимуществу на методах аналитического порядка, имеющих отношение к учению о психологических функциях, считая это своей первоочередной задачей» [Любимов, 1936, с. 3].

Действительно, содержание пособия состоит из перечисления и объяснения различных методов исследования:

- методы исследования восприятия и ощущений;
- методы исследования внимания;
- методы исследования памяти;
- методы исследования воображения;
- методы исследования мышления;
- методы исследования эмоций;
- методы исследования воли.

Учебные пособия по психологии, изданные в других учебных центрах СССР в 1920-е гг.

Кроме сотрудников Московского государственного института экспериментальной психологии, руководимого К. Н. Корниловым, были еще попытки написания учебных пособий.

Так, например, психолог, педолог, психотехник из Минска Серафим Михайлович Василейский (1888-1961) [Стоюхина, 2010] был автором широко известного в СССР учебного пособия «Введение в теорию и технику психологических, педологических и психотехнических исследований» [Василейский, 1927]. Это «единое пособие, основательно выясняющее все эти методы (экспериментальный метод, наблюдения, тесты, анкетный метод, статистическая обработка результатов и т. д. — прим. Н. С., А. К.) с учетом всех основных вариаций и уклонов по отдельным дисциплинам» [Василейский, 1927, с. 2]. Вышедшее тиражом в 3 тыс. экземпляров, пособие предназначалось для студентов педвузов и педтехникумов, учителей, психотехников. С. М. Василейский приводил примеры отзывов на книгу. Так, литовский профессор И. В. Гудайтис на страницах журнала *Svetimo darbas* писал: «Это руководство может оказать значительную помощь при разборе методических проблем психологии и педагогики. В нем каждому течению, каждому методологическому направлению уделяется равное внимание; каждое из них оценивается очень кратко, но ясно, причем отмечается все существенное... Для педагогов эта книга может заменить целый ряд объемистых руководств; во всяком случае именно с нее следует начинать изучение методики этих наук (психологии и педагогики)» [Василейский, 1927, с. 307]. Проф. Е. А. Аркин также высоко оценил появление «Введения...»: «Книга, несомненно, заполняет пробел, остро ощущавшийся как учащими и учащимися педагогических вузов, так и широкими кругами лиц, занимающихся вопросами изучения личности и, в частности, ребенка. Настоящая работа представляет собой не поверхностную компиляцию, а результат хорошо продуманной систематизации добросовестно

изученного материала» [Василейский, 1927, с. 307].

Но это было не единственное пособие для нуждающихся в методической помощи по психологии, педологии и психотехнике, написанное С. М. Василейским. Его перу также принадлежали: руководство по педологии «Основные вопросы педологии в избранных статьях» [Основные вопросы ... , 1926] — своеобразная хрестоматия в помощь студентам педагогических факультетов и институтов, выходящая тремя изданиями, и методическое пособие для начинающих психотехников, только что организующих кабинеты, лаборатории и т. п., пособие «Из теории и практики профориентации и профконсультации» [Василейский, 1929], написанное совместно с его бывшими учениками, ставшими впоследствии коллегами, — А. А. Гайворовским (1899-1963) и С. М. Вержболовичем (1902-1987).

Перу профессора Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена Александра Павловича Болтунова (1883-1942) принадлежит еще одно учебно-методическое пособие, допущенное научно-политической секцией ГУС для учащихся педвузов и педтехникумов, а также для всех, кто руководит практическими занятиями по экспериментальной психологии и психотехнике в высших учебных заведениях и техникумах, — «Практикум по теории психологических испытаний» [Болтунов, 1927] (тираж 2,5 тыс. экз.). В предисловии «От издательства» отмечалось наличие множества оригинальных и переводных книг по экспериментальной и прикладной психологии, при этом подчеркивалось, что в работе А. П. Болтунова присутствуют особые задачи и метод изложения [Болтунов, 1927, с. V]. К тому же он пытался решить один из трудных и мало-разработанных вопросов относительно упорядочения тестового материала, классификации охватываемых им психофизических функций, выработки стандартных серий для различных возрастных, профессиональных и других групп, теоретического анализа самих тестов и полученных с их помощью результатов. Издатели подчеркнули практическую направленность книги, созданной на основе функционального анализа испытаний, проведенных автором вместе со слушателями и над ними же в Институте дошкольного образования, благодаря чему книга может самостоятельно использоваться педагогами, психологами-экспериментаторами для проведения работ по функциональному психологиче-

скому анализу. В качестве положительной стороны пособия отмечается его чисто методическое значение: обилие примеров, следующих в определенной, дидактически продуманной последовательности; ясное и четкое по форме изложение; обстоятельность, с которой автор, описывая постановку каждого опыта, указывает на все возможные ошибки наблюдения и тщательно их элиминирует; математическую точность и методологическую безупречность, с которой автор разрабатывает полученный им статистический материал.

Ученик В. М. Бехтерева, военный врач, психиатр и психолог Герасим Егорович Шумков (1873-1933), будучи профессором психиатрической клиники Пермского университета, читал студентам-медикам курс «Основы эволюционной персоно-рефлексологии» и издал эти лекции отдельным пособием [Шумков, 1927]. Он считал, что перед началом прохождения учебных курсов в психиатрической клинике ее руководитель должен ознакомить слушателей с «учением о личности или т. н. “душе” человека» [Шумков, 1927, с. V], так как для будущих врачей важно понимание науки как о здоровом, так и о больном человеке, а «учение о личности является высшим биологическим синтезом и венцом естественно-биологического строения человека» [Шумков, 1927, с. V]. Принципиально важными в пособии стали положения: «1) био-рефлексологическое построение личности и 2) эволюционный подход к толкованию, или интерпретации, проявлений “сложно-рефлекторного био-механизма” на основе единой рефлекторно-приспособительной эволюции организма (без деления на эволюцию тела и души)» (курсив Г. Е. Шумкова. — Н. С., А. К.) [Шумков, 1927, с. VI]. Г. Е. Шумков следующим образом обосновал выбор единой рефлекторно-приспособительной эволюции при изучении личности: такой путь «вполне оправдал себя и дал веские основания к признанию естественно-биологического, или медицинского подхода к изучению личности, путем единственно верным и правильным. Оказавшееся весьма благотворным для всех биологических дисциплин эволюционное учение оказывает незаменимые услуги в биологическом понимании личности человека, как в его внешнем поведении, так и в предполагаемой внутренней конструкции, как бы общей для всех живых существ» [Шумков, 1927, с. VI].

Следует сказать, что книга Г. Е. Шумкова вышла с посвящением «основателю рефлексологии

человека академику В. М. Бехтереву», а издатели в предисловии отметили, что «после “Общих основ рефлексологии человека” акад. В. М. Бехтерева это первая оригинальная работа, в которой систематически излагается новый подход к учению о личности, это первая попытка подойти к изложению того цикла знаний, которые именуется “психиатрией”, не только с точки зрения рефлексологической, но и к построению самого остова науки из рефлексологического материала» [Шумков, 1927, с. VII-VIII].

Заключение

Нами рассмотрены основные советские учебные пособия по психологии, вышедшие с середины 1920-х гг. до Постановления 1936 г. Отметим, что основное ядро составляют пособия, написанные сотрудниками Московского государственного института экспериментальной психологии под руководством К. Н. Корнилова. Понятие реакции было центральным, все учебники были написаны в русле реактологии. Дискуссия 1931 г. завершила этот процесс. Казалось бы, новая попытка стать автором учебника по психологии для педагогических вузов, предпринятая К. Н. Корниловым в 1934 и 1935 гг., увенчалась успехом, но Постановление 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» усложнило распространение данной учебно-методической работы. Следующий этап создания учебника по психологии был отмечен коллективной деятельностью, и в 1938 г. вышло первое издание учебника «Психология», написанного К. Н. Корниловым, Б. М. Тепловым и Л. М. Шварцем (тираж 25 тыс. экземпляров) (второе издание вышло в 1941 г. тиражом в 50 тыс. экземпляров) [Психология, 1938].

Иным содержанием обладали пособия, написанные психологами из других городов и вузов: А. П. Болтуновым, С. М. Василейским, Г. Е. Шумковым, чья оригинальность была обеспечена прошлым, еще дореволюционным, опытом психологических исследований. Так, А. П. Болтунов прошел обучение в Берлинском университете у К. Штумпфа, основателя функционализма в Европе; учителями С. М. Василейского были А. Ф. Лазурский, А. И. Введенский, Н. О. Лосский в Санкт-Петербурге, В. Вундт и И. Фолькельт в Лейпциге, которые заложили разносторонний взгляд на психические явления; у Г. Е. Шумкова, ученика В. М. Бехтерева, даже в названии его пособия были очевидны его научные пристрастия. Однако, с начала 1930-х гг. и после реактологической дискуссии научные и

учебные разработки в рамках этих оригинальных направлений в психологии были практически свернуты. А учебник К. Н. Корнилова 1934 г. ознаменовал своеобразный переход от периода теоретико-методологического плюрализма в советской психологии к однородному полному психологической науке и образованию на основе марксизма. С одной стороны, здесь видится идеологический фактор унификации советской психологии, с другой — именно в эти годы начали формироваться структура общей психологии и ее терминологический аппарат, которые оставались актуальными до самых поздних периодов советского времени [Ломов, 1984; Платонов, 1972; Платонов, 1982].

Таким образом, рассмотрение советских учебных пособий по психологии 1920-1930-х гг. позволяет не только анализировать характеристики психологического образования этого периода, но и определять их теоретико-методологические основания, на которых строился тот или иной учебный курс и учебно-методическое издание. Исследования в области истории преподавания психологии выходят за рамки только данного вопроса и выявляют методологические проблемы науки в различные исторические эпохи [Батыршина, 2014; Костригин, 2018; Стоюхина, 2016; Толстых, 2010].

Библиографический список

1. Артемов В. А. Практикум по экспериментальной психологии / В. А. Артемов, Н. А. Бернштейн, Л. С. Выготский, Н. Ф. Добрынин, А. Р. Лурия ; под ред. К. Н. Корнилова. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. 231 с.
2. Артемов В. А. Детская экспериментальная психология. Школьный возраст. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1929. 256 с.
3. Батыршина А. Р. История преподавания психологии в высших учебных заведениях России // Вестник Торгово-технологического института. 2014. № 8. С. 123-134.
4. Богданчиков С. А. Происхождение марксистской психологии. Дискуссия между К. Н. Корниловым и Г. И. Челпановым в отечественной психологии 20-х годов. Саратов : СЮИ МВД России, 2000. 232 с.
5. Богданчиков С. А. Проблемы истории и историографии советской психологии. Москва : АСОУ, 2018. 344 с.
6. Болтунов А. П. Практикум по теории психологических испытаний. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. 215 с.
7. Варшава Б. Е. Психологический словарь / Б. Е. Варшава, Л. С. Выготский. Москва : Государственное учебно-педагогическое изд-во, 1931. 206 с.
8. Василейский С. М. Введение в теорию и технику психологических, педологических и психотехнических исследований. Минск : изд. автора, 1927. 306 с.
9. Василейский С. М. Из теории и практики профориентации и профконсультации (для педагогов, педологов, врачей и студентов) / С. М. Василейский, А. А. Гайворовский, С. М. Вержболович. Минск : Наркомтруд БССР, 1929. 138 с.
10. Гинецинский В. И. Введение в методику преподавания психологии : курс лекций. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1983. 75 с.
11. Колбановский В. Н. О психологическом образовании в СССР // Фронт науки и техники. 1936. № 8. С. 50-56.
12. Корнилов К. Н. Современная психология и марксизм. Ленинград : Гос. изд-во, 1924. 76 с.
13. Корнилов К. Н. Учение о реакциях человека (реактология). Москва : Гос. изд-во, 1927. 192 с.
14. Корнилов К. Н. Учебник психологии, изложенный с точки зрения диалектического материализма. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1929. 204 с.
15. Корнилов К. Н. Психология. Методика преподавания психологии в педагогических вузах // Педагогическое образование. 1935а. № 5. С. 40-53.
16. Корнилов К. Н. Психология : учебник для высших педагогических учебных заведений. Москва ; Ленинград : Учпедгиз, 1935б. 164 с.
17. Костригин А. А. Преподавание психологических и общепедагогических дисциплин в Русском педагогическом институте им. Я. А. Коменского в Праге // Педагогика и психология современного образования: теория и практика : материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского» : в 2 тт. Т. 1. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2018. С. 91-98.
18. Левентуев П. И. Об учебнике проф. Корнилова «Психология». Ташкент : Тип. НКВД, 1938. 16 с.
19. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва : Наука, 1984. 445 с.
20. Любимов П. С. Практикум по экспериментальной психологии / под ред. К. Н. Корнилова. Москва ; Ленинград : Учпедгиз, 1936. 222 с.
21. Основные вопросы педологии в избранных статьях / сост. С. М. Василейский. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. 296 с.
22. Платонов К. К. О системе психологии. Москва : Мысль, 1972. 216 с.
23. Платонов К. К. Система психологии и теория отражения. Москва : Наука, 1982. 309 с.
24. Психологическая хрестоматия / сост. В. А. Артемов, Л. С. Выготский, Н. Ф. Добрынин, А. Р. Лурия; под ред. К. Н. Корнилова. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. 432 с.
25. Психология / под ред. К. Н. Корнилова, Б. М. Теплова, Л. М. Шварца. Москва : Учпедгиз, 1938. 328 с.

26. Рубинштейн С. Л. Вопросы преподавания психологии в педвузе // Педагогическое образование. 1935. № 4. С. 40-44.

27. Стоюхина Н. Ю. Методика преподавания психологии: история, теория, практика. Москва : Флинта ; МПСИ, 2009. 181 с.

28. Стоюхина Н. Ю. Судьба и научное творчество Серафима Михайловича Василейского // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. № 2. С. 115-131.

29. Стоюхина Н. Ю. Из истории преподавания психологии в советской школе: уроки психологии как элемент гражданской идентичности школьников в СССР // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации : материалы восьмой Всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием) / под науч. ред. М. В. Новикова. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2016. С. 183-189.

30. Толстых И. Э. К вопросу о преподавании психологии в школе. Исторический анализ // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2010. № 1. С. 1-13.

31. Шумков Г. Е. Основы эволюционной персоно-рефлексологии со схемой по изучению личности человека. Пермь : Студенческая издательская комиссия Пермского медицинского факультета, 1927. 152 с.

Reference list

1. Artemov V. A. Praktikum po jeksperimental'noj psihologii = Workshop on experimental psychology / V. A. Artemov, N. A. Bernshtejn, L. S. Vygotskij, N. F. Dobrynin, A. R. Lurija ; pod red. K. N. Kornilova. Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1927. 231 s.

2. Artemov V. A. Detskaja jeksperimental'naja psihologija. Shkol'nyj vozrast = Pediatric experimental psychology. School age. Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1929. 256 s.

3. Batoryshina A. R. Istorija prepodavaniya psihologii v vysshih uchebnyh zavedenijah Rossii = History of teaching psychology in higher educational institutions of Russia // Vestnik Torgovo-tehnologicheskogo instituta. 2014. № 8. S. 123-134.

4. Bogdanchikov S. A. Proishozhdenie marksistkoj psihologii. Diskussija mezhdru K. N. Kornilovym i G. I. Chelpanovym v otechestvennoj psihologii 20-h godov = Origins of Marxist psychology. Discussion between K. N. Kornilov and G. I. Chelpanov in domestic psychology of the 20-s. Saratov : SJuI MVD Rossii, 2000. 232 s.

5. Bogdanchikov S. A. Problemy istorii i istoriografii sovetskoj psihologii = Problems of history and historiography of Soviet psychology. Moskva : ASOU, 2018. 344 s.

6. Boltunov A. P. Praktikum po teorii psihologicheskij ispytanij = Workshop on the theory of psychological trials. Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1927. 215 s.

7. Varshava B. E. Psihologicheskij slovar' = Psychological dictionary / B. E. Varshava, L. S. Vygotskij. Mos-

kva : Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izd-vo, 1931. 206 s.

8. Vasilejskij S. M. Vvedenie v teoriju i tehniku psihologicheskij, pedologicheskij i psihotehnicheskij issledovanij = Introduction to the theory and technique of psychological, pedological and psychotechnical research. Minsk : izd. avtora, 1927. 306 s.

9. Vasilejskij S. M. Iz teorii i praktiki proforientacii i profkonsul'tacii (dlja pedagogov, pedologov, vrachej i studentov) = From the theory and practice of career guidance and professional consultation (for teachers, pedologists, doctors and students) / S. M. Vasilejskij, A. A. Gajvorovskij, S. M. Verzhbolovich. Minsk : Narkomtrud BSSR, 1929. 138 s.

10. Ginecinskij V. I. Vvedenie v metodiku prepodavaniya psihologii = Introduction to the methodology of teaching psychology : kurs lekcij. Leningrad : Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1983. 75 s.

11. Kolbanovskij V. N. O psihologicheskome obrazovanii v SSSR = On psychological education in the USSR // Front nauki i tehniki. 1936. № 8. S. 50-56.

12. Kornilov K. N. Sovremennaja psihologija i marksizm = Modern psychology and Marxism. Leningrad : Gos. izd-vo, 1924. 76 s.

13. Kornilov K. N. Uchenie o reakcijah cheloveka (reaktologija) = The doctrine of human reactions (reactology). Moskva : Gos. izd-vo, 1927. 192 s.

14. Kornilov K. N. Uchebnik psihologii, izlozhennyj s točki zrenija dialekticheskogo materializma = A textbook of psychology, set out in terms of dialectical materialism. Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1929. 204 s.

15. Kornilov K. N. Psihologija. Metodika prepodavaniya psihologii v pedagogicheskijh vuzah = Psychology. Methodology for teaching psychology in pedagogical universities // Pedagogicheskoe obrazovanie. 1935a. № 5. S. 40-53.

16. Kornilov K. N. Psihologija = Psychology : uchebnik dlja vysshijh pedagogicheskijh uchebnyh zavedenij. Moskva ; Leningrad : Uchpedgiz, 1935b. 164 s.

17. Kostrigin A. A. Prepodavanie psihologicheskijh i obshhepedagogicheskijh disciplin v Russkom pedagogicheskom institute im. Ja. A. Komenskogo v Prage = Teaching psychological and general pedagogical disciplines at Ya. A. Komensky Russian Pedagogical Institute in Prague // Pedagogika i psihologija sovremennogo obrazovanija: teorija i praktika : materialy nauchno-prakticheskoi konferencii «Chtenija Ushinskogo» : v 2 tt. T. 1. Jaroslavl' : JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2018. S. 91-98.

18. Leventuev P. I. Ob uchebnike prof. Kornilova «Psihologija» = About the textbook by Prof. Kornilov «Psychology». Tashkent : Tip. NKVD, 1938. 16 s.

19. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii = Methodological and theoretical problems of psychology. Moskva : Nauka, 1984. 445 s.

20. Ljubimov P. S. Praktikum po jeksperimental'noj psihologii = Workshop on experimental psychology / pod

red. K. N. Kornilova. Moskva ; Leningrad : Uchpedgiz, 1936. 222 s.

21. Osnovnye voprosy pedologii v izbrannyh stat'jah = The main questions of pedology in selected articles / sost. S. M. Vasilejskij. Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1926. 296 s.

22. Platonov K. K. O sisteme psihologii = About psychology system. Moskva : Mysl', 1972. 216 s.

23. Platonov K. K. Sistema psihologii i teorija otrazhenija = Psychology system and reflection theory. Moskva : Nauka, 1982. 309 s.

24. Psihologicheskaja hrestomatija = Psychological textbook / sost. V. A. Artemov, L. S. Vygotskij, N. F. Dobrynin, A. R. Lurija ; pod red. K. N. Kornilova. Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1927. 432 s.

25. Psihologija = Psychology / pod red. K. N. Kornilova, B. M. Teplova, L. M. Shvarca. Moskva : Uchpedgiz, 1938. 328 s.

26. Rubinshtejn S. L. Voprosy prepodavaniya psihologii v pedvuze = Questions of teaching psychology in pedagogical university // Pedagogicheskoe obrazovanie. 1935. № 4. S. 40-44.

27. Stojuhina N. Ju. Metodika prepodavaniya psihologii: istorija, teorija, praktika = Methodology for teaching psychology: history, theory, practice. Moskva : Flinta ; MPSI, 2009. 181 s.

28. Stojuhina N. Ju. Sud'ba i nauchnoe tvorcestvo Serafima Mihajlovicha Vasilejskogo = The fate and scien-

tific work of Seraphim Mikhailovich Vasileysky // Metodologija i istorija psihologii. 2010. T. 5. № 2. S. 115-131.

29. Stojuhina N. Ju. Iz istorii prepodavaniya psihologii v sovetskoj shkole: uroki psihologii kak jelement grazhdanskoj identichnosti shkol'nikov v SSSR = From the history of teaching psychology in a Soviet school: psychology lessons as an element of the civil identity of schoolchildren in the USSR // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v uslovijah modernizacii : materialy vos'moj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) / pod nauch. red. M. V. Novikova. Jaroslavl' : JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2016. S. 183-189.

30. Tolstyh I. Je. K voprosu o prepodavanii psihologii v shkole. Istoricheskij analiz = To the question of teaching psychology at school. Historical analysis // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie www.psyedu.ru. 2010. № 1. S. 1-13.

31. Shumkov G. E. Osnovy jevoljucionnoj persono-refleksologii so shemoj po izucheniju lichnosti cheloveka = Fundamentals of evolutionary persono-reflexology with a scheme for the study of human personality. Perm' : Studencheskaja izdatel'skaja komissija Permskogo medicinskogo fakul'teta, 1927. 152 s.

Статья поступила в редакцию 03.03.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted on 03.03.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication on 25.03.2022.